

Л.Е. Величинская

СИСТЕМА СНАБЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАГОТОВОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ

Форсированная индустриализация, вытеснение частника из сферы производства и торговли, политика государственных заготовок сельскохозяйственной продукции привели к продовольственному кризису и товарному голоду. В условиях разразившегося продовольственного кризиса правительство решает ввести карточную систему в целях стабильного обеспечения продовольствием трудящихся наиболее важных объектов социалистического строительства, промышленных центров, крупных городов.

Система снабжения в годы карточной системы представляла собой централизованное иерархичное распределение товарных ресурсов страны, подчиненное официальному политическому курсу. В данной иерархии центральное место отводилось снабжению высшей партийной элиты, на следующей ступени находились карательные органы и армия. Остальное население в этой иерархии занимало различные места в зависимости от их участия в индустриализации. Снабжение сельского населения занимало в ней одно из последних мест.

Основная масса крестьян оказалась за пределами карточной системы. Снабжение сельского населения находилось в прямой зависимости от выполнения ими плана поставок сельскохозяйственной продукции государству, поэтому не существовало четких норм в отношении количества и ассортимента товаров, направляемых в деревню.

В 1928-1929 гг. стал широко применяться метод контракции, когда сельское население брало на себя определенные обязательства по поставке продукции государству, а последнее, в свою очередь, снабжало крестьян промтоварами. Государство бронировало товарные фонды для сдаччиков сельскохозяйственной продукции. В условиях, когда вышло постановление о разрешении колхозной торговли, стало очевидно, что крестьянам выгоднее продавать свою продукцию на рынке, нежели сдавать ее по более низким ценам государству. В связи с этим контракция была заменена системой обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции.

Товарооборот сельской местности складывался из двух частей. Первая группа товаров имела целевое назначение, в т.ч. товарные фонды бронировались на хлебозаготовки, заготовки сельскохозяйственной продукции, рыбы, леса, снабжение Севера. Данные товары поступали в деревню в зависимости от выполнения трудящимися государственных планов заготовок. Доля целевых фондов была велика: в 1933 г. удельный вес бронируемых фондов для заготовок составил 40% всего сельского фонда планируемых товаров [1]. Вторую группу составляли товары, которые направлялись в торговую сеть потребительской кооперации и госторговли и не зависели от выполнения жителями села конкретных заданий в области заготовок.

В основе снабжения основной массы сельского населения лежал принцип стимулирования государственных заготовок. Создавались специальные товарные фонды, которые поступали в сельскую местность в период посевной и уборочной кампании. Можно согласиться с Е.А. Осокиной, что система централизованного снабжения являлась инструментом для стимулирования хода хлебозаготовок [1]. Не случайно основная масса товаров в сельскую местность поступала преимущественно в 3-4-м кварталах. При этом количество направляемых товарных фондов зависело от важности каждого отдельного района в хлебозаготовительной кампании и от выполнения ими плана.

В августе 1930 г. вышло Постановление коллегии Народного Комиссариата торговли СССР, которое определяло стандарты распределения промтоваров в связи с хлебозаготовками. В нем говорилось о необходимости направить в 4-м квартале текущего года в сельскую местность не менее 75% дефицитных товаров рыночного фонда и распределить их с таким расчетом, чтобы в основные хлебозаготовительные районы размер завоза товаров не был сокращен. Фонд промтоваров на 4-м квартал был установлен для заготовок хлеба в размере 123,5 млн. руб. и распределялся между регионами (табл. 1).

Таким образом, Сибирь находилась на одном из последних мест по объему централизованных товарных фондов, направляемых в сельскую местность для стимулирования хлебозаготовительной кампании.

При выполнении плана хлебозаготовок предполагалось премировать сельское население в соответствии со следующими нормами: колхозы за каждый пуд сданного хлеба могли получить товаров на 35 коп., индивидуальные хозяйства на 30 коп. В случае превышения установленного плана происходило премирование крестьян за каждый пуд сданного сверх нормы хлеба на 40 копеек товарами [2]. Для сравнения: в первой половине 1930-х годов в Восточной Сибири средняя сбытовая цена на шапку-ушанку колебалась в пределах от 12 до 20 руб.[3].

Таблица 1
Распределение товарного фонда
для стимулирования хлебозаготовок
в 4-м квартале 1930 г. по регионам страны

Наименование региона	Сумма, млн. руб.
Центрально-черноземная	8936
Западная область	-
Урал	3349
Дагестан	-
Башкирия	3221
Средняя Волга	9232
Татарская ССР	1111
Нижняя Волга	5633
Северный Кавказ	25343
Казахстан	3961
Сибирь	1540

В основу отоваривания хлебозаготовительной компании был положен классовый принцип, колхозники получали преимущество по сравнению с единоличниками. На заседаниях президиума правления Востсибкрайпотребсоюза (восточносибирского краевого потребительского союза) при обсуждении вопросов о подготовке к весенней посевной и уборочной кампании подчеркивалось, что при получении товаров на хлебозакуп колхозники, батраки и бедняки имеют преимущество перед единоличниками, они снабжались в первую очередь и на 25-30% больше, чем единоличники. Кулаков же предполагалось вовсе не снабжать дефицитными товарами [4]. Эта мера являлась еще одним методом привлечения единоличников в колхоз.

На страницах краевых газет постоянно публиковались бодрые репортажи, описывающие подготовку районных организаций к обслуживанию сельского населения на период хлебозаготовительной кампании, количество и ассортимент направляемых товаров. В их числе заметка в газете «Красноярский рабочий», опубликованная 25 ноября 1930 г.: «Снабжение промышленными товарами сельского населения в

ближайшее время будет улучшено. По разнарядке Крайсоюза в адрес Красноярского райпо (районного потребительского общества) отпущено мануфактуры на 17500 рублей, кондитерских изделий 9000 кг, кофейно-чайных напитков 2400 кг, махорки 96 ящиков, папирос 340 тысяч штук, часов-ходиков 100 штук, мыла туалетного 560 дюжин, обуви для школьников 340 пар. Этот товар в скором времени будет получен и немедленно отправлен в деревню...»[5].

Кроме того, местное руководство на период посевной и уборочной кампаний организовывало развозную торговлю в полевых станах, общественное питание непосредственно на месте работы для колхозников.

Однако зачастую планы завоза товаров не выполнялись. В связи с отсутствием товарных фондов в стране правительство часто сокращало объем товаров, направляемых в различные регионы, и в первую очередь за счет сельской местности. Так, в 1933 г., в период подготовки к посевной, руководство Восточно-Сибирского края вынуждено было констатировать тот факт, что в целом план завоза по 12 планируемым промышленным товарам крайпотребсоюзом выполнен всего на 74,9%, из них по соли на 17,4%, по спичкам на 21,8%, по табаку на 18,5% [6]. Причины подобного явления состояли в том, что основная часть товарного фонда, прежде всего в первую очередь, направлялась в основные зерновые районы, которые раньше вступили в посевную кампанию [7]. Кроме того, зачастую товары целевого фонда использовались на местах не по назначению, плохо была организована транспортировка с межрайонных баз в районы, часто товары не выкупались райпотребсоюзами (районными потребительскими союзами) из-за отсутствия у них оборотных средств [8].

При отсутствии товаров хлебосдатчики получали квитанции, которые должны были обмениваться на товары. К сожалению, наличие квитанции не всегда означало неременное получение дефицитных товаров. Подобный случай был описан на страницах газеты «Красноярский рабочий»: «Зыковское сельпо, получив дефицитные товары для премирования сдатчиков хлеба и других продуктов, установило свои нормы выдачи. Дефицитные товары отпускались только крестьянам Зыковского сельсовета, а крестьяне остальных селений ничего не получали. Торготдел этот порядок отменил. Но торготделу надо проверить еще количество выдаваемых товаров. В сельпо их выдают только на 5%, тогда как есть возможность выдавать на 10%» [9].

Количество направляемых товаров в сельскую местность отнюдь не зависело от численности населения определенных районов или их потребности в промышленных товарах, в расчет брался лишь факт выполнения плана хлебозаготовок регионами. В случае невыполнения взятых обязательств руководство вовсе не направляло в отстающий район товары. В архивах отложилось огромное количество директив центрального и местного руководства, категорически запрещавших заранее отправлять товары крестьянам в счет будущего урожая, административных взысканий местному руководству, которое распределяло товарный фонд, не учитывая выполнения плана хлебозаготовок. В их числе и критические замечания со стороны руководства Восточно-Сибирского края в адрес Заларинского райпотребсоюза, который отправлял больше товаров деревням, имеющим худшие показатели подготовки к севу, соответственно, меньше товаров получали деревни с лучшими показателями [10].

Государство бронировало специальные фонды для отоваривания различных видов заготовок. Так, в Постановлении Народного Комиссариата снабжения РСФСР от 8 октября 1931 г. говорилось о том, что ГОРТу (государственному объединению розничной торговли) с 15 ноября текущего года необходимо открыть при заготовительных пунктах, складах и базах отраслевых объединений Наркомата снабжения 600-700 торговых лавок по областям, краям, республикам для продажи через эти лавки промтоваров, выделенных для стимулирования заготовок скота, птицы, яиц, молока и масла [11].

В начале 1930-х годов колхозники, производившие заготовку сельскохозяйственных продуктов и сырья, могли получить товаров на 30-40% от полученной суммы, а единоличники на 25-30% [12]. Очевидно, что и в данных нормах можно легко проследить классовый принцип отоваривания заготовок. В Красноярском округе в 1930 г. нормы выдачи товаров были следующими: при сдаче шерсти, молока, льна и пеньки товары выдавались в размере 30% от полученной сдатчиками суммы, яиц - 20%, утильсырья, щетины, волоса - 15% [13].

В условиях товарного дефицита крестьяне охотно готовы были сдавать продукцию государству при условии наличия необходимых товаров. Крестьяне предпочитали подобный товарный обмен, зная из собственного практического опыта, что наличие денег еще не гарантирует покупку товара. Подобные факты неоднократно отмечали уполномоченные в районах. Так, в Шебартинском обществе потребителей Нижнеудинского района население охотно сдавало яйца в лавку с расчетом получить не деньги, а товары. В связи с этим уполномоченный отмечал, что если бы обеспечить общество потребителей товарами, то заготовку яиц можно было бы провести хорошо и безболезненно [14].

Но зачастую дефицитные товары отсутствовали в сельской торговой сети, а обменивать продукцию на квитанции или обещания сельское население не хотело. Протест против подобной ситуации можно видеть в высказывании бедняка д. Шелаево Шиткинского района: «Нас кругом власть обманывает. Кожу нужно сдать за 5 рублей и ничего не получишь. Будем ходить босиком, потому что кооперация обуви не имеет». В д. Мостовского общества потребителей Абанского района крестьяне неохотно участвовали в контракции, заявляя: «Дайте товар, получите яйца» [15].

Дело доходило даже до того, что сельпо продавало товары сельскому населению только в обмен на продукты и сырье. Подобные факты вызывали негодование со стороны сельского населения. В докладных записках Канского окружного комитета ОГПУ описаны подобные случаи: «Другим моментом, возбуждающим недовольство большей части единоличников всех прослоек, является кризис на промышленные товары. И это недовольство усугубляется еще и тем обстоятельством, что все общества потребителей такие предметы, как конфеты, махорка и др., стали отпускать только в обмен на товары: как-то яйца, щетину, волос, шерсть и т.п. Это положение чрезвычайно отражается особенно на тех, кто не имеет кредитов на обмен, и некоторые из них, не получив необходимого товара, пускаются на демагогические приемы. Так, например, крестьянин-середняк д. Капитоновки тут же срезал у своего коня хвост и с хвостом в руке, обращаясь к стоявшему в числе присутствующих 50 человек бывшему партизану Машкевичу Матвею сказал: «Видишь, ты завоевал, что нам приходится обрезать лошадям хвосты, чтобы получить покурить». Среди толпы поднялся хохот и послышались иронические выкрики: «Да добились большой продукции, в кооперации всего достаточно». Этот же товарообмен послужил причиной тому, что многие из населения, чтобы получить табак или еще какие-то предметы, прибегали к такому же способу. Так, например, в деревнях Нижнеингашского района можно видеть множество обстриженных кур, перо которых пошло в обмен, с обстриженными коротко хвостами и гривами коней и даже свиней с общипанной щетиной. Вся эта живность представляет из себя живое доказательство наличия товарного недостатка. В большинстве обществ потребителей при вопросе, сколько стоит махорка или конфеты, вместо цены отвечали: «Конфеты - 3 яичка штука, табак - 3 яичка или столько то волоса, щетины и т.п.» [16].

Таким образом, товароснабжение сельского населения было одним из методов стимулирования государственных заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья. Товары поступали в деревню лишь при условии выполнения планов, в противном же случае фонды для села сокращались или не отправлялись в отдельные деревни вовсе. Распределение товаров осуществлялось в соответствии с классовой линией, больше товаров получали колхозники и бедняцко-батрацкие слои по сравнению с единоличниками. Это являлось еще одним инструментом привлечения единоличников в колхоз.

Однако те товарные фонды, которые имели целевое назначение, и были предназначены для заготовок сельскохозяйственной продукции, не всегда доходили до сельского потребителя. Это было обусловлено товарным голодом в стране, когда государство, чтобы обеспечить стабильное снабжение трудящихся важных промышленных объектов и городов, сокращало товарные фонды для других групп населения, в частности для села. Несовершенство самой системы снабжения, финансовые проблемы у местных торговых организаций также оказывали влияние на то, что снабжение крестьян товарами и продуктами происходило не вовремя и не в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осокина Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения / Е.А. Осокина. - М., 1993.-С.44.
2. РГАЭ. - Ф.5240. - Оп.9. Д.493. Л.13.
3. ГАКК. - Ф.1478. - Оп.1. Д.1155. Л.9.
4. ЦДНИО. - Ф.2526. - Оп.1. Д.8. Л.28.
5. Товары в деревню // Краснояр. рабочий. - 1930.-25нояб.-С.4.
6. ЦДНИО. - Ф.123. - Оп.1. Д.430. Л.159.
7. Доклад председателя оргкомитета ВЦИКа т. Зимина о хлебозаготовках на краевом совещании секретарей райкомов ВКП(б) // Краснояр. рабочий. -1930. -18 сент. - С.2.
8. ЦДНИО. - Ф.123. - Оп.1. Д.430. Л.158, 159.
9. В Зыково заботились только о себе // Краснояр. рабочий. -1930. - 2 нояб. - С. 1.
10. ЦДНИО. - Ф.123. - Оп.1. Д.430. Л.158.
11. ГАРФ. - Ф.410. - Оп.1. Д.92. Л.62.

12. Осокина Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения / Е. А. Осокина. - М., 1993.-С.45
13. Дефицитные товары сдатчикам шерсти, молока, яиц, льна и пеньки // Краснояр. рабочий. -1930. -10 авг. - С.4.
14. ЦХИДНИКК. - Ф.96. - Оп.1. - Д.816. - Л.199.
15. ЦХИДНИКК. - Ф.96. - Оп.1. - Д.808. - Л.57.
16. Там же.